

В Цай Юнь Юань.

Врач только ушел, Шен Цин приняла успокоительное лекарство и заснула.

Несмотря на то, что Рен Ван Юнь такое видела не впервые, все же, смотря на ушибы на теле Шен Цин, ей казалось, что ее сердце пронзает нож. Врач был ее человеком, поэтому, несомненно, он никому ничего не расскажет. Рен Ван Юнь он сообщил, что травмы Шен Цин довольно серьезные и вызывают страх, но пока он мог сказать только одно, что ей нужно много времени для отдыха. То, что у нее было невменяемое состояние, было связано непосредственно с сильным страхом.

В ту ужасную ночь, она даже не могла представить каким серьезным пыткам подвергалась Шен Ци. На протяжении всей той ночи она была рядом с Шен Цин, слышала ее крики о помощи, но никак не реагировала, потому что была уверена, что там находится Шен Мяо. В итоге жизнь ее дочери была уничтожена. Думая об этом, сердце Рен Ван Юнь наполнялось сильным сожалением.

Шен Гуй только взглянул на Шен Цин, которая лежала на кровати и, похоже, что он сразу ощутил сильную головную боль, поэтому попытался немедленно покинуть ее комнату.

- Останься здесь! - Рен Ван Юнь остановила его. - Цин'эр теперь стала такой, а ты все еще хочешь отправиться во внутренний двор к тем лисицам?

Шен Гуй был развратным человеком, у него было несколько наложниц на заднем дворе, но Рен Ван Юнь была влиятельной женщиной, поэтому ей удалось урегулировать их отношения. Несмотря на поведение Шен Гуя, он все равно знал, что Рен Ван Юнь сможет сделать все так, чтобы не перейти границы дозволенного, поэтому Рен Ван Юнь никогда не контролировала его. Все мужчины были одинаковыми, а наложницы всегда были лишь игрушками. Почему она должна конкурировать с игрушками.

Но сегодня она была немного необычной.

- Тебе лучше не создавать проблем без конкретной причины, - Шен Гуй был немного раздражен. Сегодня, слова племянницы заставили его замолчать, также был причастен Принц Юй, и он не знал, что будет дальше, если он на него разозлится. Думая обо всем этом, Шен Гуй испытывал сильные терзания, а когда он увидел Шен Цин, то казалось, что это подлило масло в огонь. Его тон был неприветливым. - Мне бесполезно оставаться здесь. Будет лучше если я успокоюсь и подумаю, что делать дальше.

- Думай, думай, думай! - выкрикнула Рен Ван Юнь, хотя у нее всегда был спокойный характер. - Ты только и умеешь, что думать, думать, думать. Как в твоих глазах теперь выглядит Цин'эр? Теперь она стала такой, но ты, как отец, совершенно не желаешь о ней заботиться. Боюсь, что Цин'эр вообще нет места в твоём сердце. Как в этом мире может существовать такой ужасный отец, как ты?

Когда она прокричала такие слова, то даже самые близкие служанки Рен Ван Юнь, Цай Ю и Сян Лань были ими поражены. Однако Рен Ван Юнь спокойно относилась к различным ситуациям, даже когда произошла трагедия с Шен Цин в Храме Во Лун, она смогла сосредоточиться и приблизиться к ней. Сейчас Шен Гуй ничего такого не сказал Рен Ван Юнь, а так как все ее считали рациональным человеком, то никто не мог поверить, что она превратилась в сварливую женщину и начала ссориться с Шен Гум.

Но и сама Рен Ван Юнь не могла понять, почему так поступила. Она смотрела на Шен Гуя, и в ее ушах звучали слова произнесенные Шен Мяо в Ронг Цзин Тане.

Когда Шен Гуй узнал, что с Шен Цин случилось несчастье, первое, о чем он подумал, это не то, что нужно взглянуть на свою дочь, а о том, чтобы преподать урок Шен Мяо. Это совсем не то, что должен был сделать настоящий отец. Шен Гуй даже не переживал о дальнейшей жизни Шен Цин, или о том, что она может умереть. Возможно, для Шен Гуя Шен Цин была просто ценным ресурсом. Но теперь, она больше не представляла для него ценности, поэтому ему даже не хотелось больше смотреть на нее.

В Ронг Цзин Тан слава Шен Мяо не очень сильно затронули ее, но, поразмыслив, теперь она действительно взорвалась.

- Ты мегера! - в официальных кругах Шен Гую часто льстили, но иногда все же его ругали и в чем-то обвиняли. Несмотря на то, что в глубине души он обиделся, он осознавал, что не может потерять ее отношение, он начал оправдываться. - Ты говоришь, что я плохой отец, но действительно ли ты хорошая мать? Ты взяла с собой Шен Цин в Храм Во Луни ты должна была о ней заботиться. Ты была рядом, но позволила, чтобы с ней такое произошло, прямо возле тебя. В ту ночь, ты спала рядом с ее комнатой? Если ты ее так любишь, то как ты могла не понять, что человеком, который оказался в беде, была Цин'эр?

Когда он такое сказал, то Рен Ван Юнь оказалась в ужасном шоке.

То, о чем она больше всего сожалела и что больше всего ненавидела, была эта ночь в Храме Во Лун, в его северной части. Она слышала крики и могла спасти свою дочь, но ряд факторов привел к такой трагедии с Шен Цин. Но сейчас Шен Гуй вонзил ей в сердце нож и засыпал рану солью, это заставило застыть ее на месте.

Шен Гуй увидел, что она ничего не отвечает, поэтому он усмехнулся, поправил рукава и в гневе вышел. Никто не знал, к какой наложнице он пошел.

Рен Ван Юнь замерла, ее ноги подкосились, и она рухнула на пол. Она закрыла лицо руками и тихо заплакала.

Сян Лань и Цай Ю находились в шоке, сильно испугавшись за нее. Казалось, что Рен Ван Юнь находилась в обмороке и была безнадежной. Больше не было ни гордости, ни высокомерия.

Двум горничным оставалось только подойти и попытаться утешить ее. Какое-то время поплавав, Рен Ван Юнь вытерла слезы и встала. Она произнесла:

- Принеси бумагу и кисть, я хочу написать письмо Юань'эру.

Шен Юань был старшим сыном Рен Ван Юнь. Сейчас он находился в Лю Чжоу, но как только его срок службы закончится, он вернется в столицу Дин и станет чиновником.

Если говорить о всех трех домохозяйках, то Шен Юэ была самой гордой, Шен Юань Бо был самым младшим, Шен Цин была некомпетентной, но Шен Юань был действительно уникальным человеком. В своем молодом возрасте, он смог добиться славы ученого, также, он хорошо работал, поэтому даже Шен Гуй был любезным с сыном.

- Так как отец совершенно ненадежный, у нас есть еще старший брат, - Рен Ван Юнь посмотрела на Шен Цин, которая спала, и прошептала сквозь сжатые зубы. - Юань'эр безумно любит свою младшую сестру. Поэтому Шен Мяо, маленькая шлюшка, в этот раз я хочу, чтобы

ты заплатила за свои действия и хочу, чтобы вся твоя оставшаяся жизнь была полна сожалением!

Сян Лань быстро побежала за бумагой и кистью. Рен Ван Юнь тяжело вздохнула и обратилась к Цай Ю, которая была возле нее:

- Эти девочки все еще там?

- Четыре служанки и Гуи Момо все еще находятся в сарае с дровами. Фюрен хочет накормить их лекарствами или напрямую...

Эти несколько служанок стали свидетелями того, как ее Шен Цин оказалась в такой беде. Это были служанки Шен Цин - Янь Мэй и Шуй Би, а также служанки Шен Юэ - Хуан Инь и Цин Луан, а также Гуи Момо.

- Горничным Шен Юэ дайте медикаменты и верните их Цю Шуй Юань, пусть Чэнь Роу Цю сама с ними разберется. Две служанки Цин'эр... - Рен Ван Юнь злобно добавила. - Продайте их в девяти-ранговый бордель. Разве это не будет то же самое, что они должны умереть? Если защитницы не выполнили свою работы, то грехи им нельзя простить.

Цай Ю покрылась холодным потом. Бордель и Хуа Лоу (место, где работали куртизанки. Дословный перевод - Цветочное Здание) очень сильно отличались. В Хуа Лоу девушки могли продавать свои навыки или тело, а девушек из борделя использовали только для бизнеса. Кроме того, девяти-ранговый бордель был одним из самых худших, посетители были грубыми и из низших слоев. А такие люди не заботились о слабом поле и бывали очень жестокими. Эти женщины обязаны обслуживать клиентов, как днем, так и ночью. Деньги, которые они зарабатывали, они не могли оставить себе, им приходилось все отдавать Мамке. Если в один прекрасный день, они заразятся венерическим заболеванием, то не получают никаких лекарств, их просто выбросят на улицу, где они либо замерзнут, либо умрут от голода, или их вообще могли разорвать собаки. Это общий сценарий для будущего девушек.

Поэтому все люди, которые продавались в девяти-ранговый бордель, были служанками, которые совершили ужасные ошибки и этим вызвали лютую ненависть свои хозяев. Янь Мэй и Шуй Би были с Шен Цин с детства, они всегда усердно работали. Кто мог знать, что их судьба так сложится.

- Служанка все запомнила. А Гуи Момо... - спросила Цай Ю. Гуи Момо уже выпал жребий оказаться с ними, поэтому она также была сильно расстроена.

- Гуи Момо... - Рен Ван Юнь усмехнулась и опустила голову. - Что именно произошло в ту ночь, я так и не знаю. Но чтобы во всем разобраться, нужно обязательно поговорить с Гуи Момо. Только она должна знать все, что там происходило.

* * *

В сарае с дровами распространялся запах гнили, в последние дни шли дожди, поэтому из пола проросли даже грибы. Здесь царила полная тишина, в обычной ситуации это было бы вполне нормально, но в нынешней - это казалось немного странным.

Этот сарай в резиденции Шен использовали для того, чтобы запирали здесь служанок, которые совершили ошибку. Здесь бывали и мастера и служанки, но никого из этих людей не ожидал хороший конец. Они оставались запертыми здесь некоторое время, а потом исчезали, совершенно спокойно без лишнего шума и начинало казаться, что эти люди вообще не

существовали в этом мире.

В данный момент в сарае были слышны непонятные голоса. Казалось, что кто-то боролся, а потом кого-то пнули ногами, чтобы подавить их голоса.

В руках людей находились лампы, которые тускло освещали сарай. Тусклый желтый свет придавал этому месту еще более ужасающий вид. Две большие пожилые женщины держали двух служанок за шеи и что-то из бутылочек вливали им в рот.

Две служанки продолжали сопротивляться, но, к сожалению, их маленькие и слабые тела можно было сравнить с маленькими курицами, которые находились в руках пожилых женщин. Женщины придерживали подбородки служанок, чтобы они не смогли выплюнуть то, что было у них во рту. Никто не знал сколько прошло времени, но эти две служанки, наконец, перестали сопротивляться и схватились за шеи.

- Потащили их, - одна из пожилых женщин приказала служанкам, которые стояли позади нее, появились еще две служанки и потащили этих обомлевших девушек.

- Эти двое... - пожилая женщина указала на двух других служанок. - Их тоже следует вытащить отсюда. Но Фюрен приказала, чтобы о них хорошо позаботились, потому что их продадут в определенное место. Сделайте все в соответствии с ее пожеланиями.

Когда две служанки услышали это, то их глаза округлились. Каждый мог увидеть, что на их лицах было только отчаяние.

Увидев, что уже почти все прибрано, две пожилые женщины встали и собирались уходить.

- А Фюрен... Фюрен что-то говорила о том, что сделать со старой служанкой? - из темного угла неожиданно показался силуэт и обнял за ноги одну из пожилых женщин. - Что на счет старой служанки?

Этим человеком была не кто-иная, как Гуи Момо.

- Момо не стоит быть такой нетерпеливой, - пожилая женщина убрала руки Момо со своих ног и начала говорить довольно эксцентрично. - Фюрен ценит Момо и скоро примет решение. Стоит подождать.

Сказав это, она ушла, не оборачиваясь.

Внезапно вся эта комната снова погрузилась в темноту, Гуи Момо вжалась в угол, она выглядела очень напуганной.

Никто не хотел умирать. Она тоже хотела жить дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/252335>